

Космология
МОНСТРОВ

SHAUN HAMILL

A COSMOLOGY
OF MONSTERS

ШОН ХЭМИЛЛ

КОСМОЛОГИЯ
МОНСТРОВ

◆◆◆
INSPIRIA

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X99

Shaun Hamill
A COSMOLOGY OF MONSTERS

Copyright © 2019 by Shaun Hamill
This edition is published by arrangement
with The Friedrich Agency and The Van Lear Agency

Оформление *Елены Куликовой*

Иллюстрация на переплете *Ольги Закус*

Хэмилл, Шон.

X99 Космология монстров / Шон Хэмилл ; [перевод с английского М. Сороченко]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-111848-8

Монстры преследуют семью Тернеров. Ной, самый младший, рассказывает историю семейства. Как в конце шестидесятых его мать, любительница книг, вопреки здравому смыслу вышла замуж за Гарри, фаната Лавкрафта. У них родились две дочери, такие разные Сидни и Юнис. Денег нет, Маргарет и Юнис мучают кошмары, а Гарри начинает себя странно вести. Он одержим строительством изошренного аттракциона «дом с привидениями», который назвал «Блуждающая тьма». Семья пытается защитить Ноя от фальшивых ужасов, но они не знают, что его навещает монстр, лохматый зверь с яркими глазами. Чудовище, которое мельком видели мать и сестра. Ной решает выпустить существо... История семейства приближается к завершению, и становится очевидно, что у Ноя есть только один способ все закончить...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© М. Сороченко, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111848-8

*Посвящается моей матери Патрис Хэмилл,
моей учительнице Лауре Копчик
и моей жене Ребекке Х. Хэмилл*

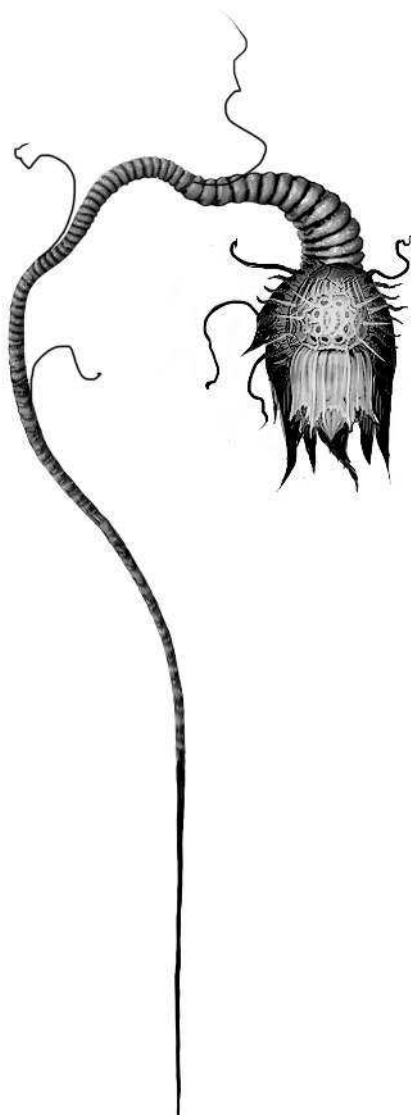
«Он ловко играл на струнах нашей души. Каким-то образом он проникал в самые темные уголки нашего сознания, улавливал тайные страхи и показывал их на экране. История Лона Чейни — это история неразделенной любви. Он обнажал нашу сущность: страх того, что вас не любят и никогда не будут любить; и боязнь, что внутри вас обнаружится нечто настолько готескное, что мир мгновенно от вас отвернется».

— *Рэй Брэдбери*

«Когда он лег спать, то увидел совершенно невероятный сон об огромных Циклопических городах из титанических блоков и о взметнувшихся до неба монолитах, источавших зеленую илистую жидкость и начиненных потаенным ужасом. Стены и колонны там были покрыты иероглифами, а снизу, с какой-то неопределенной точки звучал голос, который голосом не был; хаотическое ощущение, которое лишь силой воображения могло быть преобразовано в звук, и тем не менее Уилкокк попытался передать его почти непроизносимым сочетанием букв — «Ктулху фхтагн».

— Г.Ф. Лавкрафт, «Зов Ктулху»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
КАРТИНА В ДОМЕ

1

В возрасте семи лет я начал собирать суицидальные записки своей старшей сестры Юнис. Они до сих пор хранятся в нижнем ящике моего стола, скрепленные черной скрепкой. Эти записки — то небольшое, что мне разрешили взять с собой, и я часто перечитывал их в последние месяцы, пытаясь отыскать в них утешение, мудрость или хотя бы намек на то, что я сделал правильный выбор ради всех нас.

В конце концов, узнав, что я собираю и храню ее послания, Юнис стала адресовать их лично мне. В одном из моих любимых она пишет: «Ной, счастливых финалов не бывает. Есть лишь удобные места для остановки».

Моя семья всегда тяготела к удивительно скверным концовкам. Мы не способны подойти к финалу с должным изяществом, но и выстраивать начало у нас тоже получается не очень. Например, до недавнего времени первую четверть этой истории я просто не знал, поэтому провел большую часть юности и молодости, как Джервас Дадли¹, разгуливавший вокруг запечатанных гробниц членов своей семьи. Именно от такой душевной боли я хочу оградить вас — кем бы вы ни были. С этой целью я начну свой рассказ от самых отдаленных краев тени, нависшей над моей семьей, а именно — с истории собственной матери, высокой, светлокожей и рыжеволосой женщины по имени Маргарет Бирн, и событий осени 1968 года.

¹ Джервас Дадли — главный герой рассказа «Склеп» (англ. The Tomb) Г.Ф. Лавкрафта.

Моя мать, как и я сам, появилась у своих родителей довольно поздно. Но, в отличие от меня, ей повезло родиться в семье состоятельной. Отец Маргарет Кристофер Бирн работал поставщиком женской одежды для универмагов Дилларда и пользовался тесными личными связями с самим владельцем — Уильямом Т. Диллардом.

Маргарет плохо знала отца. Она воспринимала его как обворожительного незнакомца, от которого постоянно пахло сигаретами и который всегда привозил подарки из своих поездок в Нью-Йорк — в основном оригинальные записи бродвейских мюзиклов, которые он успевал посетить в командировках. Справедливости ради следует отметить, что она никогда ни в чем не нуждалась. Она росла в большом доме в пригороде Мемфиса, штат Теннесси, пользуясь щедрым денежным содержанием, хорошей одеждой и наличием автомобиля. Когда пришло время, она поступила в родительскую альма-матер — Гилденский колледж, маленькое консервативное христианское учебное заведение в Серси, штат Арканзас.

«Тебе никогда не придется беспокоиться о деньгах», — твердила мать Маргарет, и в 1965 году ее слова звучали убедительно. Дедушка добился таких успехов у Дилларда, что в 1966 году, когда мама поступила на первый курс колледжа, он оставил большую компанию и открыл свой собственный магазин. Однако к зиме 1967 года бизнес захирел, и следующим летом мать Маргарет сообщила ей нерадостную новость: идея с магазином потерпела полное фиаско. Бирны оплатят еще один год обучения Маргарет, но ей придется попрощаться с машиной, ежемесячным денежным содержанием и местом в общежитии.

Тогда Маргарет напомнила родителям, что ей понадобится по меньшей мере два года, чтобы закончить хотя бы бакалавриат по английскому языку, не говоря уже о степе-

КАРТИНА В ДОМЕ

ни магистра по библиотечному делу, на что мать ответила следующее: «Советую вначале позаботиться о замужестве, а уж потом начинать думать о бакалавриате».

Несколько обескураженная Маргарет сделала все возможное, чтобы справиться с почти безвыходной ситуацией. Вернувшись осенью в Серси, она нашла работу в «Бартлби», единственном книжном магазине в городе, и сняла комнату у его же владелицы Риты Джонсон, вдовы, которая поклонялась лишь письменному слову, а политические предпочтения сводились скорее к Бетти Фридан¹, чем к Ричарду Никсону². Миссис Джонсон проживала в уютном двухэтажном домике недалеко от студенческого кампуса, брала за аренду сущие гроши и не устанавливала почти никаких правил. Ей было все равно, за какими занятиями проводит время Маргарет, лишь бы та не водила мальчиков на второй этаж. Телевизором и проигрывателем Маргарет также могла пользоваться без ограничений: главное, чтобы не слишком громко.

Новоприобретенная свобода привнесла с собой резкую, почти пугающую перемену в образе жизни по сравнению со строгими правилами студенческого общежития. Маргарет никогда не хотела учиться в Тиддене — с его писаными принудительными моральными обязательствами и непременно посещением воскресных утренних богослужений. Она поступила туда лишь потому, что это был единственный колледж, за который был согласен платить ее отец. В итоге она смирилась с необходимостью терпеть многочисленные религиозные ритуалы в надежде обрести

¹ Бетти Фридан (Бетти Наоми Гольдштейн; 1921–2006) — одна из лидеров американского феминизма. Получила известность после публикации своей книги «Загадка женственности» («The Feminine Mystique») в 1963 году. В 1966 году создала Национальную организацию женщин США и стала ее президентом.

² Ричард Милхауз Никсон (1913–1994) — 37-й президент Соединенных Штатов Америки, победивший на выборах в 1968 году.

КОСМОЛОГИЯ МОНСТРОВ

высшее образование, карьеру и свою собственную жизнь. Но на вкус настоящую жизнь она впервые попробовала только теперь, поселившись у миссис Джонсон.

Маргарет полюбила свое новое пристанище и обретенную свободу, а больше всего — тусклое освещение и узкие проходы между стеллажами магазина «Бартлби». Ей нравилось расставлять на полках свежие книжные поступления, устраивать тематические выставки и помогать своим покупателям — родственным душам по охоте за интересными историями. Единственной досадной помехой в ее работе стал молодой человек по имени Гарри, приходивший в магазин примерно два раза в неделю и задававший вопросы, на которые, как она подозревала, он уже знал ответы: например, кто написал «Большие надежды»¹ или где она хранит биографии. Он всегда благодарил Маргарет за информацию, но независимо от того, чем он интересовался, каждый его визит неизбежно заканчивался одним и тем же: Гарри устраивался на полу у секции фантастической литературы и читал книги, при этом никогда их не покупая.

На вид он был молод, примерно одного возраста с Маргарет, и она решила, что он тоже учится в Тилдене. Маргарет недоумевала, как он находит время для того, чтобы так много читать и учиться одновременно. Кроме того, если он поступил в Тилден, то, вероятно, может позволить себе покупать книги и читать их дома. Зачем терять время и сломяться без дела? Поведение молодого человека действовало ей на нервы, но всякий раз, когда она осторожно пыталась его расспрашивать, он ставил неприобретенный товар на полку и с извинениями уходил.

Какое-то время она трудилась в магазине по тридцать два часа в неделю, посещая занятия и занимаясь учебой

¹ «Большие надежды» (англ. *Great Expectations*) — предпоследний законченный роман Чарльза Диккенса, впервые изданный в 1861 году. Имея огромное число экранизаций и театральных постановок, принадлежит к числу самых популярных произведений писателя.

КАРТИНА В ДОМЕ

в свободное от работы время, но выдерживать эту повседневную рутину оказалось тяжелее, чем она ожидала. Работа, даже такая относительно легкая, как в спокойном «Бартлби», все равно истощала физические силы. После полной смены у нее гудели ноги, а мозг напоминал выжатую губку. Все, что ей хотелось в такие минуты, — это прилечь на узкий диванчик миссис Джонсон и тупо смотреть в телевизор. Учеба по вечерам, когда Маргарет делала над собой усилие, превращалась в медленный, монотонный и очень трудоемкий процесс. Ей было трудно сосредоточиться и приходилось снова и снова перечитывать параграфы (или даже отдельные предложения), чтобы уловить хоть какие-то намеки на смысл. Она постоянно ощущала усталость, просыпала, пропускала занятия, отдавала выполненные задания слишком поздно или вообще их не делала. Немудрено, что к концу сентября текущие оценки стали хуже некуда.

Страховочная сеть, заброшенная в голову циническим голосом матери, явила себя в образе Пирса Ломбарда — мальчика, посещавшего вместе с ней занятия по предмету «Западная культура». Высокий и худой, с короткой прической, вышедшей из моды лет десять назад, и тяжелыми веками с набрякшими мешками, он выглядел вечно сонным и на дюжину лет старше своего фактического возраста (а было ему двадцать лет), но приглашал Маргарет по меньшей мере на одно свидание в неделю и происходил из богатой семьи куриных магнатов. Если вы покупали еду в продуктовых магазинах на юге Соединенных Штатов в середине двадцатого века, то одна из приобретенных куриц наверняка оказалась бы выращенной Ломбардами. Иногда Пирс пытался рассказывать Маргарет о бизнесе своей семьи, но всякий раз ее внимание рассеивалось.

Они не часто посещали кинотеатры, поскольку Пирс не одобрял большинство современных фильмов (он был консервативен и слишком набожен даже по меркам Тил-